

Последний из первых

Один из старейших в нашей стране джаз-оркестр носит имя его создателя — Леонида Осиповича Утесова. И когда руководителем коллектива стал молодой композитор Максим Дунаевский, это обрадовало. Он имеет опыт руководства ансамблями, оркестрами, он — активно действующий композитор.

Но время шло, а афиши, зовущей на концерт, так и не появилось. Мало того, не слышно и новых песен самого М. Дунаевского, которые всегда были популярны у исполнителей.

По нашей просьбе Максим приехал в редакцию. Вот что он рассказал:

— В последние годы, как это ни грустно, оркестр влячил жалкое существование. Дело дошло до того, что в конце 1985 года на одном из совещаний в «Росконцерте» все филармонии страны отказались приглашать этот коллектив на гастроли. Причина? Половина музыкантов не соответствовала квалификации, сегодняшнему уровню слушателя. Слабые солисты, аппаратура, пришедшая в полную негодность...

С самого начала стало ясно, что нужно возродить то, что делал Утесов. В этом стремлении нас поддерживали и режиссеры, и поэты, и драматурги. Поступили предложения по сотрудничеству...

Только Министерство культуры РСФСР и «Росконцерт», кажется, ничего не хотели. А ведь такие проблемы решить своими силами просто невозможно. Это — аппаратура, техника, инструменты, реорганизация творческого состава.

В общем, мы стояли перед проблемой полной реорганизации. Именно этого больше всего испугались в министерстве. Были написаны сотни писем в разные инстанции, вплоть до Министерства культуры СССР. На всех письмах — визы, но воз и ныне там.

Мы вынуждены были соби-

рать под свои знамена людей с их собственными инструментами, аппаратурой. В оркестр были приглашены солистами Ирина Понаровская, Павел Смеян, другие достаточно известные артисты. Оперная события, могу сказать, что сегодня все они ушли из коллектива. Перспективы нет, одни обещания.

Эти люди преданы своему делу. Они никогда не ставили вопрос о заработках, хотя зарплата в оркестре, надо сказать, не стимулирует рост музыканта. Они ставили вопрос только об одном — о работе.

Сегодня вся страна переходит на экономические рельсы хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования, а у нас в этот момент отбирают право на хозрасчет, который существовал в оркестре с 1929 года. И не только у нас. Централизуют бухгалтерии четырех совершенно разных коллективов — Государственного симфонического оркестра Дударовой, оркестра Лундстрема, оркестра «Современник» и нашего. Четыре коллектива с совершенно разными почерками,

стилями и направлениями. Централизуя бухгалтерию, нас лишают возможности видеть конечный экономический результат нашей работы. Положение директора стало почти бессмысленным — он не имеет права заключать договора, следовательно, не может работать с авторами, приглашенными людьми. А «пробить» оплату хотя бы одной аранжировки через такую огромную организацию, как «Росконцерт», просто невозможно.

И по сей день мы кормимся обещаниями. У бюрократа появилась новая личина. Если раньше они просто говорили «нет», то теперь все говорят: «Да, конечно, вы правы, вы совершенно правы». Через месяц приходишь, тебе говорят то же самое: «Да, о чем это вы, кстати. Ах, об этом? Да, вы совершенно правы...» Но за полтора года моей работы никто — ни министр, ни замминистра, ни начальник управления, — никто не сказал и не написал: решить, сделать, предоставить возможность. Написано: рассмотреть, подумать... Пишу письмо министру о том, что мы нуждаемся в аппаратуре, в возможности провести конкурс для музыкантов. Резолюция на письмо: «Замминистра». Замминистра пишет: «Начальнику управления». И кому бы, вы думали, пришло это письмо? Пришло оно снова к нам. Вот так.

Идет время. Вопросы остаются. Без их решения мы не можем двигаться вперед.

Р. С. Редакция надеется, что этот страстный монолог будет прочитан в Министерстве культуры СССР и РСФСР. И не только в кулуарах, но и в тех кабинетах, где оперативно могут решить все проблемы, связанные с возрождением первого в нашей стране джаз-оркестра, носящего титул государственного и имя его создателя Леонида Осиповича Утесова